

Умирает владелец, но вещи его остаются,
Нет им дела, вещам, до чужой, человеческой беды.
В час кончины твоей даже чашки на полках не бьются
И не тают, как льдинки, сверкающих рюмок ряды. Может быть, для вещей и не стоит
излишне стараться,-
Так покорно другим подставляют себя зеркала,
И толпою зевак равнодушные стулья толпятся,
И не дрогнут, не скрипнут граненые ноги стола. Оттого, что тебя почему-то не станет на
свете,
Электрический счетчик не завертится наоборот,
Не умрет телефон, не засветится пленка в кассете,
Холодильник, рыдая, за гробом твоим не пойдет. Будь владыкою их, не отдай им себя
на закланье,
Будь всегда справедливым, бесстрастным хозяином их,-
Тот, кто жил для вещей,- все теряет с последним дыханьем,
Тот, кто жил для людей,- после смерти живет среди живых.
1957